

еннымъ губернаторомъ генераль-майоромъ Лужинымъ былъ прочтанъ Высочайшій манифестъ и произнесена рѣчь дворянамъ, которую онъ закончилъ такъ:

„Приступая къ великому дѣлу, вознесемъ молитвы наши къ Всемогущему Богу и испросимъ благодати свыше на святое начинаніе и святое окончаніе его“.

Громогласное дружное: „ура“! потрясло своды зала. Губернскій предводитель Кирѣевскій отвѣчалъ:

„Я увѣренъ, что дворянство Курской губерніи, всегда крѣпкое въ любви къ Отечеству и Царю, оправдываетъ высокое довѣріе Монарха. Не такъ ли господа?“ прибавилъ онъ, обращаясь къ дворянамъ—и всѣ дружнымъ задумшевымъ: „ура“ отозвались на слова предводителя.

Только что прекратились восторженные клики, какъ раздалось въ залѣ благоговѣйное молитвенное пѣніе: оно сопровождало шествіе Чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери, въ сопровожденіи Высокопреосвященнаго Иліодора. „Яко неборимую стѣну и источникъ чудесъ, стяжавше Тя, раби твои, Богородице“... пѣлъ хоръ.

Всѣ обратились къ молитвѣ. „Трогательнъ былъ этотъ напѣвъ, говоритъ очевидецъ, многіе прослезились: невыразимыя чувства тѣснились въ груди; хотѣлось и плакать, и радоваться; плакать о томъ, что въ нашъ вѣкъ, прославляемый просвѣщеннымъ,—мы хрістіане должны воевать съ именующими себя хрістіанами за Вѣру и Крестъ Спасителя и радоваться за тѣ чувства, которыя Господь даровалъ сынамъ Россіи“.

Передъ молебствіемъ Высокопреосвященный Иліодоръ обратился къ собравшимся дворянамъ со своимъ словомъ, исполненнымъ теплоты и чувства правды. Это было не только слово Архипастыря къ его паствѣ, но